

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 243–249
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 243–249
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-243-249>

Научная статья
УДК 353.2.072.6(470.44)|19|

Рабкрин Саратовской губернии: социально-политическая практика (1920-е годы)

В. А. Митрохин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Митрохин Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, MitrokhinVA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-0489>, Author ID: 385312

Аннотация. В статье на примере Саратовской губернии исследуется деятельность органов Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ), направленная на поиск оптимальной модели организации контроля в обществе советского типа. На материале архивных источников проанализированы приемы и методы, прямо или косвенно связанные с вовлечением трудящихся в эту работу. Показано, в какой степени подобная практика соответствовала курсу партии и правительства на привлечение граждан к управлению государством. Рассматривается, каким образом органы народного контроля влияли на реализацию планов и заданий, вели борьбу за повышение эффективности общественного производства, экономное расходование трудовых, материальных ресурсов и денежных средств в 20-е годы XX в.

Ключевые слова: советская власть, Саратовская губерния, контроль, рационализация, инспекция

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43027 «Народный контроль в системе советской демократии: институционализация, формы и методы осуществления, проблемы преемственности».

Для цитирования: Митрохин В. А. Рабкрин Саратовской губернии: социально-политическая практика (1920-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 243–249. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-243-249>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Workers' and Peasants' Inspectorate in the Saratov governorate: Social and political practice (1920s)

V. A. Mitrokhin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Mitrokhin, MitrokhinVA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-0489>, Author ID: 385312

Abstract. Using the example of the Saratov governorate, the activity of the Workers' and Peasants' Inspectorate bodies aimed at finding the optimal model of control organization in a Soviet-type society is investigated. Techniques and methods directly or indirectly related to the involvement of workers in this work are analyzed on the material of archival sources. It is shown to what extent this practice corresponded to the course of the party and the government to attract citizens to the governance of the state. The article examines how the people's control bodies influenced the implementation of plans and tasks, fought for increasing the efficiency of public production, economical spending of labor, material resources, and money in the 20s of the twentieth century.

Keywords: Soviet power, Saratov governorate, control, rationalization, inspection

Acknowledgments. The research was funded by RFBR according to the project No. 21-011-43027 "The people's control in the system of a Soviet democracy: Institutionalization, forms and methods of implementation, problems of continuity".

For citation: Mitrokhin V. A. Workers' and Peasants' Inspectorate in the Saratov governorate: Social and political practice (1920s). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 243–249 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-243-249>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Октябрь 1917 г. в политической истории России был отмечен неординарным событием – революцией и провозглашением невиданного ранее государства рабочих и крестьян. Новая власть не только заявила о своей готовности нести

ответственность за ситуацию в стране, но и приступила к решительным действиям по преодолению системного кризиса в хозяйственной, культурной, управленческой и иных сферах жизни общества. Важнейшей из них, по мнению

главы правительства В. И. Ленина, должна была стать организация системы контроля за мерой труда и потребления. С этой целью 18 (31) января 1918 г. за подписью главы Совнаркома был издан Декрет об образовании Центральной контрольной коллегии, учетно-контрольных коллегий местных Советов и выборных контрольных комиссий в учреждениях и на предприятиях.

По сути это были первые шаги в направлении создания единых органов контроля Советского государства с непосредственным участием в них трудящихся. На последнем, а именно энергичном привлечении представителей трудовых слоев к управлению государством, энергично настаивал руководитель страны. По его мнению, социалистическая демократия требует «активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении» [1, с. 80]. Этот подход нашел свое непосредственное воплощение в создании Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) и преобразовании наркомата государственного контроля. В Декрете ВЦИК от 7 февраля 1920 г. указывалось на необходимость вовлечения в работу рабочих и крестьян, превращения формального государственного контроля в орган действительно «народного социалистического контроля» и тем самым совершенствования и укрепления советской власти. Оптимальным инструментом воплощения этой идеи в жизнь на том историческом этапе как раз и виделась грамотная организация работы РКИ. Однако сама логика эволюции однопартийной политической системы того времени настоятельно требовала привнесения нового качества, а именно – усиления партийного влияния в работу по осуществлению контроля и учета в стране. В начале 20-х гг. В. И. Ленин приходит к выводу о необходимости осуществления этих мер в РКИ.

В своих статьях, написанных в январе – марте 1923 г. («Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше») он обосновывает необходимость создания системы партийно-государственного контроля. Было предложено объединить Наркомат РКИ с высшим органом партийного контроля – Центральной Контрольной Комиссией (ЦКК). Такое объединение, по мысли В. И. Ленина, должно было укрепить связь партии, государственного аппарата и масс, поднять авторитет РКИ и способствовать ее большей эффективности. Состоявшийся в апреле 1923 г. XII съезд РКП (б), несмотря на отсутствие по причине болезни лидера партии, но исходя из его указаний, определил новые задачи и методы в работе РКИ.

Решения руководства страны стали воплощаться в жизнь на местах. В Саратовской губернии «Положение» о слиянии Губернской Контрольной Комиссии (ГубКК) и Отдела РКИ было обнародовано 4 декабря 1923 г. [2, л. 9, 10].

По сути это была обширная программа действий объединения по решению насущных государственных и партийных задач на местном уровне. Наиболее важными тогда представлялись следующие:

обследование государственных, общественных, административных и хозяйственных органов в целях проверки правильного проведения директив партии, умелого хозяйствования, экономии средств, борьба с преступлениями, бесхозяйственностью, бюрократизмом, волокитой и пренебрежительным отношением к нуждам рабочих и крестьян;

привлечение к активному участию в работе по улучшению советского аппарата широких кругов парторганов, профсоюзов, фабзавкомов, местных Советов, студентов вузов, учащихся рабфаков и слушателей совпартшкол;

правильная постановка учета в хозяйственных органах и широкая отчетность перед массами трудящихся;

контроль и отслеживание обстоятельств, в силу которых мог ослабнуть союз между рабочим классом и крестьянством, принятие конкретных мер по обеспечению этого союза.

В «Положении» в полной мере отразилась позиция усиления партийного влияния в работе губернской Рабоче-Крестьянской Инспекции. Отдельный раздел программного документа был посвящен внутривнутрипартийным задачам с акцентом на обеспечение единства партии и соблюдение принципов «рабочей демократии». Вот некоторые из них:

борьба с явлениями, нарушающими единство партии и линию на воплощение в жизнь принципов рабочей демократии;

борьба с уклонами в сторону мелкобуржуазной стихии, обывательщины, изменой классовым принципам, обрастанием собственностью, пьянством, моральной распущенностью, религиозными предрассудками;

борьба с карьеризмом и злоупотреблением служебным положением членами партии.

Таким образом, прежняя «узкая» работа начала 20-х гг., связанная с организацией групп и ячеек РКИ, ревизионными обследованиями деятельности учреждений, организаций и предприятий, разработкой рекомендаций по рационализации работы с соответствующими инструкциями и циркулярами, была дополнена «партийной составляющей». В уже упомянутом «Положении», объединившем две губернские управленческие структуры, в разделе «Общегосударственные задачи» указывалось на необходимость «обеспечения партийной линии» и «систематического осведомления партии о том, что совершается в соваппарате и широких массах» [2, л. 10]. Партийное новшество сказались и на кадрах. К началу 1924 г., помимо специалистов (3 чел.), «инспектуры» (21 чел.) и технических работников (5 чел.), в состав коллегии РКИ были

включены 5 сотрудников ГубКК [2, л. 16]. В последующие годы, как правило, председатель ГубКК совмещал свой пост с руководством РКИ.

Материалы Фонда № 154 государственного архива Саратовской области свидетельствуют о том, что процесс объединения ГубКК и РКИ не был простым и находился под пристальным контролем центральной власти. Так, член ЦКК Каковыкин, проведя анализ саратовской ситуации, высказал критические замечания и констатировал отсутствие связи и совместной работы упомянутых структур на конец 1923 г. Однако, судя по всему, к весне ситуация изменилась.

Сохранившийся в архиве «Доклад о состоянии работ Саратовской РКИ (январь – апрель 1924 г.)» подтверждает это. В одном из разделов документа («Что изменилось за последние месяцы») утверждается: «Положение изменилось в лучшую сторону...хоть с трудом и постепенно, но всё же охватываются проблемы, которые стоят перед РКИ в губернском масштабе», «регулярно проводятся совместные заседания Президиума ГубКК и коллегии РКИ (25 за прошедшие месяцы)» [2, л. 1].

Проводимая реорганизация в соответствии с требованиями центра по сокращению и удешевлению административного аппарата способствовала заметному сокращению работников губернской РКИ – с 92-х чел. на 01.01.1923 г. (из них 20 членов партии) до 40 чел. на начало 1925 г. (из них половина – члены РКП (б) [3, с. 6]. Однако сокращение штатных единиц не было самоцелью проводимой кадровой политики. Цель представлялась в виде пересмотра самого характера работы государственного аппарата, привнесение в него нового качества, большей эффективности на началах научной организации труда и управления. В связи с этим при Наркомате РКИ в 1923 г. был создан Совет по научной организации труда (СовНОТ). Велась работа и на местах. В 1924 г. руководство ГубРКИ организовало совещание работников советских учреждений с разъяснением политики государства в данной сфере. Был заслушан доклад об итогах Всесоюзного совещания по научной организации труда и делопроизводства.

Отдельный раздел доклада с характерным названием – «Перевоспитание сотрудников» – прописывал меры по расширению кругозора и профессиональной компетенции работников РКИ. Среди них: разработка и освоение новых методов работы, внедрение рекомендаций и требований вышестоящих инстанций, анализ проделанной работы (прежде всего обследований организаций) с позиций достижений и ошибок, освоение современной литературы, в том числе по научной организации труда (НОТ) [2, л. 11].

Конкретные шаги в направлении «осовременивания» управленческой и хозяйственной сфер жизни, улучшения работы госаппарата губернии тогда виделись такими: прежде всего, подготовка

специалистов по уровню знаний, соответствующих запросам времени; при непосредственном участии РКИ в 1924–1925 гг. были организованы курсы НОТ. 1-й выпуск составил 28 чел., 2-й – 50. К моменту подготовки отчета обучались еще 104 чел. [4, л. 8].

Хорошо была поставлена работа по внедрению практических новшеств в Губернском земельном управлении, городском отделе народного образования, Губотделе труда, в округе связи, Губернском совете народного хозяйства. По современному был налажен документооборот в Коммунистическом университете, Госуниверситете. Новые ячейки НОТ появились на заводе имени В. И. Ленина, в леспроме, полиграфпроме. Правда, отмечалось, что в этих организациях «имеет место уклон в сторону академическо-исследовательской работы» [4, л. 7].

При профсоюзе советских и торговых служащих была организована научная секция счетных работников, энергично взявшихся внедрять рационализацию на местах. Такого рода работа позволила довольно быстро наладить современное делопроизводство, счетоводство и оптимизировать ряд функций аппарата. К 1926 г. передовой опыт использовался в 88 учреждениях Саратова и губернии, включая 48 из 106 волостных исполнительных комитетов [5, л. 1].

Судя по сохранившимся документам губернского бюро НОТ принимало также участие в организации и постановке «психо-технических работ» в военном ведомстве.

Тем не менее сущность НОТ некоторыми слоями и отдельными работниками по-прежнему недопонималась. Чтобы переломить «нездоровое отношение» к научным, техническим и управленческим новшествам, велась большая разъяснительная работа среди населения. Только за период с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г. работниками ГКК – РКИ было проведено 588 собраний и встреч с общим количеством присутствующих 14 662 чел. Из них в городах – 466, в деревнях – 122 чел. [6, л. 29]. Разумеется, повестка этих встреч была самой разнообразной, но, судя по документальным материалам, не последнее место на них занимали популяризация научного и технического прогресса, поиск путей внедрения экономии. В материалах отчета о годовой деятельности ГКК и РКИ отмечалось, что «удалось установить довольно широкую связь с массами» [6, л. 30].

Значительную роль в пропаганде передовых для советского времени идей играла саратовская печать.

В 1925/26 г. 22 материала о работе РКИ были опубликованы на страницах таких изданий, как «Саратовские известия» (общегубернская газета), «Советская деревня» (общегубернская крестьянская газета), «Большевистский молодец» (молодежная газета), «Коммунистический путь»

(журнал Губкома ВКП(б). Национальные издания губернии – «Ялкын» («Пламя») (татарская газета), «Якстере Сокиця» («Красный пахарь») (мордовское издание) – также затрагивали актуальную проблематику РКИ.

Так, центральными темами на страницах самого массового губернского издания «Саратовские известия» с января по март 1926 г. были следующие: новое делопроизводство (№ 2 от 3 января), обследование РКИ деятельности предприятий и учреждений – соцстрах (№ 8 от 10 января), сельские школы I-й ступени (№ 9 от 12 января), обследование уездной и волостной промышленности (№ 71 от 30 марта), проблемы режима экономии (№ 63 от 18 марта), работа Бюро жалоб Рабоче-Крестьянской Инспекции (№ 62 от 17 марта) [5, л. 2].

Работа Саратовской коллегии РКИ в 1925/26 г. стала предметом повышенного внимания со стороны Народного Комиссариата РКИ РСФСР. В архиве сохранился уникальный документ того времени – «Постановление коллегии НК РКИ о работе Саратовской ГубРКИ», дающий достаточно полное представление об основных направлениях, методах деятельности структуры, а также характере взаимоотношений с центральной властью [5]. Среди положительных сторон было отмечено «усиление контрольно-проверочной работы по выполнению предложений РКИ путём фактической проверки через инспектуру» [5, л. 1].

В рамках осуществления заданий центра расширились и окрепли связи с предприятиями и организациями губернии. Как правило эта связь поддерживалась путем прикрепления сотрудников РКИ к производственным и экономическим комиссиям учреждений. На момент проверки 17 представителей ГубРКИ были включены в работу таких комиссий.

Основным направлением совместного сотрудничества был поиск путей усиления эффективности производства, рационализация его деятельности. Положительным примером такой работы стало участие специалистов РКИ в рационализации литейного цеха на заводе «Сотрудник революции» (п. 4).

Из документа видно, сколь пристальное внимание уделялось провозглашенному партией и правительством курсу на экономию. Так, по заданию Москвы, были осуществлены «массовые проверки адмхозорганов» (23 объекта) на предмет экономии средств и ресурсов, выявлены «узкие места», даны рекомендации и организован контроль за их выполнением.

Разумеется, такой гигантский объем работы был не под силу только сотрудникам РКИ. Это стало возможно за счет привлечения профсоюзов, партячек, производственных, экономических, ревизионных комиссий и т. д.

Судя по всему, работа по вовлечению людей в разнообразную деятельность, связанную

с совершенствованием народного хозяйства (производство, сельское хозяйство, управление, кооперация) губернского отделения РКИ, вызывала интерес и находила отклик у представителей различных общественных групп и сообществ губернии. Например, годом раньше для обследования местного бюджета в Саратове (президиум, секции, комиссии горсовета) были привлечены 50 чел. («178 человекоднев»), в том числе 31 студент вузов [4, л. 3]. Это позволило не только значительно сократить сроки ревизии, но и продемонстрировать народу на деле, как работает социалистическая демократия.

Именно «связь с массами» была отмечена в итоговом документе НК как сильная сторона Губ. РКИ (п. 10). Это проявлялось не только в привлечении людей к сотрудничеству с РКИ, но и в грамотной постановке работы Бюро жалоб (БЖ). Деятельность этой структуры предполагала выявление ошибок и недочетов как государственного аппарата, так и других структур, отслеживание фактов бюрократизма, волокиты, пренебрежения к нуждам трудящихся и, соответственно, принятие оперативных мер по исправлению ситуации.

В итоговом документе НК РКИ представлена статистика (и динамика) поддержания коммуникации с людьми в этой, достаточно конфликтной, сфере социальной жизни. Вот некоторые цифры: в 1924 г. в бюро обратились 581 чел., в 1925 – 1003, в 1926 – 1618 чел. По сравнению с предыдущим периодом, сократилось число «неразобранных дел» – 12% против 16% в 1925 г. [5, л. 2].

К сожалению, по имеющимся документам довольно трудно отследить эффективность ответной реакции этой структуры на жалобы людей, но можно предположить, что рост числа обращений является опосредованным показателем ее признания в обществе. Конечно, нельзя при этом забывать, что речь шла не только о соблюдении формальной советской законности, но и классовом существе обжалуемых действий в условиях классового противостояния. Так или иначе, работа Саратовского БЖ была признана «удовлетворительной» [5, л. 2].

На этом фоне весьма высокой выглядела оценка работы «инспектуры», основного рабочего ядра РКИ. С точки зрения столичных проверяющих «инспекторская группа превратилась в руководящий методический центр по саморационализации учреждений Саратова» [5, л. 2]. Отмечалось, что в течение года состоялось 62 заседания коллегии с рассмотрением более 200 вопросов [5, л. 2].

Важным направлением работы РКИ стала реализация курса советской власти в сельскохозяйственной сфере с учетом того, что Саратовская губерния – это прежде всего аграрный регион.

Во второй половине 20-х гг. повышенное внимание уделялось вопросам аренды земли и применения наемного труда в крестьянском хозяйстве. Судя по архивным источникам, в ходе проводимых обследований особый интерес вызывали условия сдачи земли в аренду и наличие кабальных сделок, положение батрачества, работавшего как в индивидуальных хозяйствах, так и по найму в обществе (пастухи, сторожа), соответствие законодательства о земельной аренде местным условиям и, наконец, эффективность деятельности местной власти в осуществлении политики партии и правительства.

Проведенное в 1926 г. обследование 12 сел Саратовской губернии показало следующие результаты: 18% хозяйств сдают землю, при этом зарегистрировано 140 договоров, что составило лишь 1,5% от общего числа. Таким образом, абсолютное большинство сделок не регистрировалось, что «создавало трудности в наблюдении за правильным проведением закона» [6, л. 9].

Выяснилось, что сдатчиками в аренду являются преимущественно бедняцкие хозяйства (73,3%), меньше середняцкие (26%), в единичных случаях – кулаки (0,85%). Причины аренды различались. У бедняков, как правило, это отсутствие рабочего скота, у середняков – уход на заработки, у кулаков – занятость другими делами.

Арендаторами земли по преимуществу являлись середняки (78%), небольшую долю составляли бедняки (17,5%) и кулаки (4,5%). Размер арендуемой в среднем на хозяйство земли был следующим: кулацкое – 9,2 десятин; середняцкое – 3,9; бедняцкое – 1, 2 десятины [6, л. 9].

В ходе проведенных РКИ обследований выяснилось, что земельная аренда способствует расширению применения наемного труда. Его использовали до 49 % арендующих хозяйств, как правило – поденных рабочих. Это позволило разработать систему мер по приведению ситуации в соответствие с партийно-государственной доктриной. На особый контроль была взята работа в этом направлении местных органов власти – ВИКов и сельсоветов, которые, как позже будет указано в отчете о годовой (октябрь 1925 – октябрь 1926 гг.) деятельности Губернской Контрольной Комиссии ВКП(б) и РКИ, «совершенно не занимались вопросами земельной аренды и регистрации договоров» [6, л. 9].

Следует отметить, что работа саратовского Рабкрин во второй половине десятилетия стала приобретать все более системный характер. Как правило, задача оптимизации деятельности предприятий промышленности, сельского хозяйства, торговли, сферы образования вбирала в себя три взаимосвязанных компонента: постановка конкретной цели, проведение всестороннего обследования состояния дел объекта внимания и, наконец, выработка рекомендаций.

Применительно к сельскому хозяйству это вполне просматривается на примере решения проблемы освоения заволжских земель. Включение РКИ в эту работу предполагало реализацию конкретной цели – «изучение вопросов переселения и колонизации, выяснение современного положения этого дела, организационных форм и техники переселения в связи с дальнейшими перспективами» [6, л. 17]. Следующим шагом в реализации указанной цели стало обследование, охватившее, в частности, Новоузенский уезд Саратовской губернии. Специалисты РКИ выяснили, что площадь «колфонда» будет составлять 17,5% Новоузенского уезда, однако перспективного и даже оперативного плана работы у Поволжской Колонизационной Мелиоративной Экспедиции (ПКМЭ), организации, занимавшейся освоением заволжских земель, не было.

Выяснились еще целый ряд проблем, препятствовавших «сдвигу с мёртвой точки»:

разногласия ПКМЭ и земорганов по вопросу выявления территории «колфонда»;

недостаточное материальное и денежное обеспечение переселенцев со стороны государства (НКЗ РСФСР);

обратное движение переселенцев («обратничество»), связанное с тяжелыми санитарно-гигиеническими условиями, плохой постановкой школьного дела, слабым обводнением земли и др.

Проведенное РКИ обследование со всей очевидностью показало, что реализация советских планов на данной территории находится под большим вопросом. Например, крайне сложная ситуация сложилась в области кооперативного строительства. В Новоузенском уезде прекратили свое существование или находились на грани распада до 40% переселенческих колхозов, а из числа так называемых вселенных хозяйств объединены в коллективные хозяйства лишь 11%.

По результатам проделанной работы специалистами Рабкрин были выработаны предложения по улучшению ситуации. Рекомендации касались корректировки норм имущественного минимума для переселенцев, изменения кредитной политики и ссудопомощи, системы организационно-перспективного планирования ПКМЭ, упорядочения снабжения, агрономической, медицинской и ветеринарной помощи. Было указано на необходимость правильной постановки переселенческой статистики.

Пристальное внимание уделялось соблюдению финансовой дисциплины и экономии средств. По настоянию губернской РКИ операционная смета ПКМЭ на 1926–1927 гг. была сокращена на 5 172 108 руб., о чем был поставлен в известность НК РКИ [6, л. 18].

Аналогичная работа была проведена РКИ в губсельтресте и подконтрольных ему совхозах. Предпринятое обследование позволило выявить как положительные, так и отрицательные стороны совхозного строительства, выработать

рекомендации по изменению к лучшему в этой отрасли сельского хозяйства.

Среди положительных сторон были отмечены следующие:

увеличение размеров посевных площадей. В 1926 г. прирост составил 2950 десятин, что на 36% больше в сравнении с 1924 г. Частично улучшились способы обработки земли. Организована селекционная работа;

наметился «сдвиг» в сторону механизации производства. За 2 последних года куплено 30 тракторов в дополнение к восьми, имевшихся в 1924 г.;

осуществлена рационализация аппарата, упразднены ненужные управленческие «настройки» в виде «групп управления» и др. Усовершенствовалась постановка счетоводства как в совхозах, так и в самом тресте;

увеличилась зарплата рабочих и служащих, стала проводиться работа по улучшению их быта.

Вместе с тем специалисты РКИ обнаружили серьезные упущения в совхозном строительстве и выработали рекомендации по исправлению ситуации. Выяснилось, что большинство совхозов малорентабельны, что в значительной степени увязывалось с отсутствием оборотных средств. Было рекомендовано выстроить систему специального кредитования через Сельхозбанк с задачей восстановления животноводства и дальнейшей индустриализации.

В запущенном состоянии находилась система планирования «трестированных» совхозов. Производственные планы составлялись с большим опозданием, плохо увязывались с финансовыми возможностями и, как правило, не выполнялись. Исходя из этого все попытки планирования в головной организации – губсельхозтресте трудно согласовывались с реальным положением вещей на местах.

В совхозах в больших количествах не хватало пользовательского скота: крупного рогатого скота – до 60%, овец – до 80%, свиней – 55%. В сравнении с 1924 г. уменьшение поголовья скота составило соответственно – 47%, 85% и 77% [6, л. 19]. Как правило это увязывалось с недородом 1924 г., однако сотрудники РКИ, проведя скрупулезное исследование, выявили еще ряд причин сложившейся ситуации, среди них:

нехватка рабочего скота в среднем на 50%, причем до 30% имеющегося также подлежат выбраковке;

сильный износ машин, оборудования, садового инвентаря, транспортных средств. Как минимум половина из перечисленного требовало срочной замены;

слабая организация строительства и ремонта объектов как для рабочих, так и для рационального содержания скота и оборудования;

агронимические ошибки в организации полевых работ (например, неправильный севооборот), приводящие к снижению урожайности

и нерациональному использованию земельных угодий.

Не меньшее внимание со стороны Губернской РКИ уделялось поиску путей совершенствования промышленности. В середине 20-х гг. Рабкрин приступил к обследованию этой важнейшей отрасли народного хозяйства на уровне уездов.

В 1924–1925 гг. в уездной промышленности губернии, находившейся в ведении УИКов (Уездные Исполнительные Комитеты), трудилось 1275 рабочих и 738 служащих. Основную массу предприятий составляли мельницы – 53% от общего числа. Далее шла маслобойная промышленность. В этот период в уездах Саратовской губернии работало 8 маслобойных предприятий с общей мощностью силовых установок 345 л. с. Кроме того, функционировали металлзаводы, лесозаводы, кожевенные и кирпичные предприятия, ремонтные мастерские и т. д. [6, л. 12].

Основанием для обследования ситуации в уездной промышленности со стороны РКИ послужил низкий процент выполнения плановых заданий. Несмотря на то, что в 1924–1925 гг. было произведено продукции на сумму 5 734 331 руб., намеченные программы были недо выполнены. Себестоимость продукции в уездной промышленности была выше губернской, несмотря на более низкую заработную плату.

В ходе проверки РКИ выяснилось, что 52% уездных предприятий бездействуют. Амортизационный фонд слаб и начал накапливаться только с 1923 г. Оборотный капитал уездных промышленных предприятий, подконтрольных УИКа, на 1 октября 1924 г. составлял 17,5% от основного, а в 1925 г. – и того меньше.

Особенно проблемной выглядела ситуация в мукомольной и маслобойной промышленности. Предприятия этих отраслей были загружены в среднем на две трети, при этом на 60% использовали чужую сырьевую базу – производственные ресурсы уездной промышленности значительно превышали сырьевые возможности губернии.

Уездная промышленность с трудом выдерживала конкуренцию с частным и кустарным производством. Например, по приблизительным подсчетам в 1924–1926 гг. частные маслобойки сумели переработать около 2 300 тыс. пудов подсолнуха, в то время как уездные комбинаты лишь 1 550 тыс. пудов [6, л. 13].

Остро стояли вопросы производительности труда, выплаты зарплаты, согласования деятельности с местными и губернскими властями.

В итоговой справке ГубРКИ серьезной критике подверглось руководство ГСНХ. Отмечалось, что управление уездной промышленностью со стороны этой организации носило формаль-

ный характер и не соответствовало нуждам и запросам общества.

Специалистами РКИ были выработаны конкретные предложения и рекомендации по оптимизации ситуации в этой сфере экономической деятельности. В частности, предлагалось изменить систему производственного планирования с учетом сырьевых и финансовых возможностей местных предприятий; пересмотреть сложившийся порядок взаимодействия и координации губернских трестов, местных предприятий и структур власти разного уровня; принять действенные меры в направлении увеличения оборотного капитала за счет отчисления от прибыли и т. д.

Проведенный анализ показывает, что 20-е гг. советской истории стали временем поиска оптимальных форм контроля разных сфер общественной жизни в условиях разворачивавшегося социалистического строительства. Это был период проб, ошибок и, конечно, успехов, что вполне наглядно просматривается на примере работы Саратовской ГубРКИ.

Губернский Рабкрин, выполняя указания Народного Комиссариата РКИ, проделал действительно гигантскую работу по преобразованию практически всех сфер социальной деятельности региона под нужды нового общественного строя. Судя по архивным материалам, в первую очередь это касалось управления и экономики. Именно на рационализацию управления государственных, административных и хозяйственных органов были направлены основные усилия сотрудников и активистов ГубРКИ. Но не только.

Решались и политико-воспитательные задачи. Формирующаяся новая политическая система предполагала массовое задействование людей в государственном строительстве. Как следствие – вовлечение рабочих, крестьян, служащих и даже учащихся в работу ячеек РКИ и тем самым участие в осуществлении государственно-общественного контроля. Следует отметить, что во второй половине 20-х гг. эта работа приобрела по-настоящему масштабный характер, а деятельность самих структур РКИ становилась все более системной и профессиональной.

Без сомнений в процессе работы Рабкрин реализовывал и идеологическую функцию. По сути своей это была наглядная демонстрация преимуществ пролетарского государства, отличительной чертой которого должно было стать становление демократии нового типа.

Список литературы

1. Ленин В. И. Главная задача наших дней // Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1974. Т. 36. 731 с.
2. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-338. Рабоче-Крестьянская инспекция. Оп. 1. Д. 154.
3. Кожухина К. И., Невский А. И., Зеленский Б. А., Праздников А. П. Народный контроль. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1967. 112 с.
4. ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 185.
5. ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 220.
6. ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 219.

Поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 31.01.2022